

**ДИАЛОГИЗИРОВАННАЯ НЕСОБСТВЕННО ПРЯМАЯ РЕЧЬ
(на примере итальянской художественной прозы
XIX—XXI вв.)***

Е.С. Борисова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье в контексте проблемы несобственно прямой речи (НПР) последовательно рассматриваются варианты обмена репликами между разными субъектами высказываний и описывается структура диалогического взаимодействия с учетом семантики коммуникативных диалогических единиц в итальянских художественных текстах XIX—XXI вв.

Ключевые слова: НПР, диалог, субъект высказывания, иллокутивная функция, коммуникативная единица, прагматические значение.

В отечественной лингвистике основы теории диалога были заложены в 20—30 гг. XX в. в работах М.М. Бахтина [2] и Л.П. Якубинского [6]. В художественной литературе диалог «канонизирован» как основная форма речевого общения, поскольку относится к «обязательным формам» бытия человека. В современных отечественных лингвистических исследованиях диалог в нарративе рассматривается как важнейший компонент композиционно-речевой структуры художественного текста, формирующий его полифоничность [1; 5; 4 и др.]. Несобственно прямая речь — еще одно средство создания полифоничности в тексте, поскольку в ней признаки косвенной речи (вводящая часть, транспозиция дейктичных показателей лица и в большинстве случаев времени) совмещаются с разговорными особенностями прототипического высказывания**.

С одной стороны, использование конструкции НПР затрудняет восприятие текста, особенно иноязычным читателем, поскольку при транспозиции персональных дейктиков (персональные дейктики — это личные местоименные и глагольные формы, указывающие на субъекта высказывания в коммуникативном акте) не всегда очевиден субъект повествования. С другой стороны, есть основания предполагать, что читатель без труда может выделить голоса персонажей из тек-

* Рец.: доц. Р.А. Говорухо (РГГУ), проф. А.Г. Коваленко (РУДН).

** Здесь и далее: НПР — несобственно прямая речь, СПР — свободная прямая речь, ПР — прямая речь, КР — косвенная речь, индексы (_{1,2}) указывают на субъектов высказывания, квадратные скобки [] — указывают на границы «чужих» слов в НПР, фигурные скобки { } — указывают на границы реплик-стимулов и реплик-реакций во внутреннем диалоге. Прототипическим высказыванием называется то, которое могло бы существовать в действительности до его передачи каким-либо субъектом повествования.

ста, если принципы построения диалога в НПР соответствуют реальной коммуникативной ситуации. Поскольку исследование НПР на примере итальянских художественных текстов до настоящего времени не проводилось, как не проводилось и синтаксическое исследование диалогизированной НПР, данный аспект представляется особенно интересным.

В реальном диалоге минимальное количество сменяющих друг друга реплик равно двум, а максимальное (теоретически) безгранично, и принадлежат они разным участникам речевого акта. Поскольку «диалог лежит в основе формирования прагматики языка» [1. С. 8], в диалогизированной НПР должны присутствовать те же прагматические связи: «Прагматические связи — это такие, в которые существенным образом включается речевой акт, с его условиями успешности, его участниками, презумпциями этих участников, с естественными законами сочетаемости речевых актов друг с другом» [5. С. 512]. Помимо иллокутивной функции к ним относятся связь реплики с условиями успешности предшествующего речевого акта, направленность реплики на презумпцию предшествующего высказывания, связь реплик, устанавливаемая на основе обращения к импликатурам дискурса [5. С. 521], что и в реальном диалоге. К наиболее очевидному для слушателя или читателя прагматическому аспекту диалога относится тип согласования реплик по иллокутивной функции, к которому относятся: 1) вопрос — ответ, 2) утверждение (уведомление) — подтверждение/возражение, 3) побуждение (просьба, приказ, совет) — согласие/отказ, 4) экспрессивы (выражение благодарности, извинение, поздравления).

1. ВОПРОС — ОТВЕТ

В конструкции НПР передается как «внешняя» речь, так и внутренняя. Вопросно-ответная структура диалога естественна в спонтанной разговорной речи, перенос ее в нарратив позволяет достаточно ярко передать образы персонажей. Рассмотрим вопросно-ответные диалогические единства, в которых встречается НПР.

1.1. ПР₁ / СПР₁? — НПР₂ ответ

При участии в диалоге двух говорящих НПР чаще всего появляется в реплике-реакции на вопрос, переданный в прямой речи. Поскольку вопросительные речевые акты возможны только в ситуации непосредственного контакта говорящего, спрашивающего о неизвестных ему сведениях, и слушающего, способного ответить на его вопрос, читатель, видя ответ в НПР, догадывается, что он принадлежит именно персонажу, отвечающему своему собеседнику, а не нарратору. Ответ в НПР может быть как на общий вопрос, так и на частный вопрос.

Общий вопрос содержит в себе призыв слушающего оценить истинность некоторого высказывания в терминах истинностной оценки (ДА/НЕТ). Эти вопросы совпадают с невопросительными предложениями (утвердительными или отрицательными) и отличаются от них только вопросительной интонацией: (ПР₁) «*Che dici Guerrie', tutto a posto?*» <абзац> (НПР₂) *Dissi che [sì, grazie, era tutto a posto]* (Carofiglio).

В приведенном примере в ННР₂ передан ответ-подтверждение эпистемической установки ПР₁ с использованием коммуникативного оператора *sì* и анафорическим повтором ремы вопроса *tutto a posto*. В речевой практике *sì* закрепилось именно в качестве реагирующего высказывания, отсылающего адресата к предтексту. При появлении *sì* в реагирующей реплике естественно желание читателя, несмотря на измененный временной план ННР, отнести высказывание к тексту персонажа. В данном примере в ответе помимо коммуникативного оператора согласия на ННР указывает повтор, являющийся универсальным свойством структурно-семантического единства вопроса-ответа в диалоге: «Вопрос, выражая требование информации, одновременно является „инструкцией“ слушающему по построению ответа» [3. С. 294]. Кроме коммуникативного оператора согласия и повтора на ННР в ответе указывает формула вежливости *grazie*. В конструкции косвенной речи дискурсивные единицы подобного рода невозможны, так как они трансформируются в глаголы, входящие в состав предиката пропозициональной установки, ср. *Ringraziai dicendo che tutto era a posto*.

Дискурсивные маркеры согласия/несогласия при ответе на вопрос могут отсутствовать. В этом случае их значение передается в тексте нарратора и в далее идущей ННР: (ПР₁) «*Lei è sicuro che Pellanda è morto affogato, giusto?*» <абзац> (ННР₂) *Pessina ne era sicuro: [i polmoni dilatati, il fungo schiumoso intorno alla bocca, il terriccio sotto le unghie... per non parlare dell'analisi microscopica. Affogato, non c'erano dubbi]* (Fazioli). В приведенном вопросе в ПР₁ ясна эпистемическая установка говорящего на одну из альтернатив возможного ответа: она эксплицируется во вводном модально-вопросительном слове *giusto*, а далее — в тексте нарратора *Pessina ne era sicuro* и в ответе ННР₂ с анафорическим повтором ремы ассерции-предположения ПР₁.

В частных вопросах обязательно присутствие вопросительных операторов (вопросительных слов). Согласование вопроса и ответа грамматическое. В следующем примере репликой-реакцией в ННР является эллиптическое номинативное предложение *nessuna, nessuna* {Ø = *impressione*} с коннектором-усилителем *ma*: (ПР₁) — *E il Riviera che impressione le ha fatto, professore?* <абзац> (ННР₂) [*Ma nessuna, nessuna, era un tizio completamente nondescript; e come se lui, con Sheila vicino, avesse potuto avere delle impressioni su un rumpiciap di quel genere*] (F&L). Контрастивное отрицание подобного рода объединяет первую реплику со второй, отвергает чужое высказывание и противопоставляет ему свое.

Передача реагирующих реплик в форме ННР часто используется при изображении допроса (см. Sciascia, F&L, Fazioli). Такая форма диалогизации позволяет читателю представить ситуацию ретроспективно: стимулирующие реплики в прямой речи выглядят как реально произнесенные, а ответы в ННР будто бы уже пропущены сквозь сознание слушающего персонажа.

Первой репликой диалога в нарративе может быть свободная прямая речь (СПР), которая полностью совпадает с прямой речью, но не выделяется из нарратива графически: (СПР₁) *Ma quando ti è morto questo figlio? Insiste Vita...* (ННР₁) [*Quando abitava a Cleveland sotto la ferrovia, e il chiasso del treno lo faceva piangere*

tutto il giorno] (Mazzucco). В этом примере в НПП передан ответ на частный вопрос с повтором вопросительного оператора и эллипсисом главного предложения $\emptyset = Le è morto questo figlio$. Эллипсис тематической части высказывания очень распространен в разговорной речи и указывает на ее стремление к информативности за счет компрессии ясных из контекста смыслов.

1.2. НПП₁? — ПР₂ ответ

НПП встречается в диалогических единствах при оформлении вопроса. Ответ в этом случае может быть передан конструкцией прямой речи. На примерах подобного рода, взятых из традиционного нарратива в прошедшем времени, легко проследить различие временных планов высказываний в НПП и прямой речи, ср. *E doveva uscire così...? — Qua usa così, e così devi vestire*: (НПП₁) [*Erano proprio per lei tutte quelle galanterie, grembiuli ricamati, nastri di raso, spilloni d'argento? E doveva uscire così, come se dovesse andare a una mascherata?*] *Ersilia, che già s'era levata di letto, si stizzì acerbamente*: (ПР₂) — *Uh, quante smorfie! Me l'aspettavo. Qua usa così, e così devi vestire, ti piaccia o non ti piaccia* (Pirandello).

1.3. НПП₁? — НПП₂ ответ

Однако встречаются немногочисленные примеры (около 10%), в которых и вопрос, и ответ переданы в НПП. В большинстве случаев между репликами персонажей встречаются слова нарратора. В следующем примере в НПП₁ задан вопрос, на который ответ-согласие собеседника дается в тексте нарратора. Далее следует вопрос персонажа НПП₂ с редко встречающимся в НПП обращением *l'on. Verona, Sua Eccellenza* и ответ на него с использованием коммуникативного оператора согласия с предшествующим ему междометием *Eh sì*: *Marco Verona lo accolse alla Camera con molta benignità. <абзац> Si mostrò seccatissimo d'essere stato preso, come lui diceva, al laccio. (НПП₁) [...Orbene, egli avrebbe voluto almeno nel gabinetto l'ausilio d'un uomo onesto a tutta prova ed espertissimo, e aveva perciò pensato subito a lui, al cavalier Lori. Accettava?]* <абзац> *Pallido per l'emozione e con le orecchie infocate, il Lori non seppe come ringraziarlo dell'onore che gli faceva... ma tuttavia... lasciava intender chiaramente con lo sguardo ch'egli, in verità, si aspettava un altro discorso. (НПП₂) [Non voleva proprio nient'altro da lui l'on. Verona, anzi Sua Eccellenza?]* *Questi sorrise, alzandosi, e gli posò lievemente una mano su la spalla. (НПП₁) [Eh sì, qualcos'altro voleva; pazienza, voleva, e perdono per la signora Silvia]* (Pirandello).

1.4. Вопрос в тексте наратора (\emptyset_1) — НПП₂ ответ

Конструкцией НПП может быть передан ответ на имплицитный вопрос, указание на который дано в тексте нарратора: *Poco dopo, a una nuova domanda di Rorò, aveva ancora trovato modo di dirle che [gli bisognava un... sì, un fazzoletto pulito]* (Pirandello).

1.5. НПП₁? — нулевой ответ (\emptyset_2)

С помощью диалогизированной НПП может быть передан разговор двух персонажей, в котором некоторые реплики слушающего опускаются: (КР₂) *Gli dissi chi*

erano i giudici e lui, dopo averci pensato un poco, disse che (КР₁) non valeva la pena rischiare con quelli. Avrebbe patteggiato, così si sbrigava anche prima. (НПР₁) [E io cosa avevo quella mattina?] (Ø₂) (НПР₁) [Ah, avevo un droghiere?] (Carofiglio).

В художественном тексте реплики-реакции часто опускаются при передаче телефонного разговора, когда даже при использовании НПР в репликах-стимулах понятно, что диалог ведется за счет наличия операторов связи, соединяющих не доступные слуху читателя высказывания с эксплицированными репликами.

1.6. НПР₁? – НПР₁

Одной из функциональных особенностей НПР является то, что эта конструкция чаще всего передает внутреннюю речь персонажей, которая может быть представлена внутренним монологом или диалогом. По структуре внутренний диалог ничем не отличается от диалога внешнего: в нем также содержатся вопросы и ответы. Но этот тип диалога нельзя считать канонической формой, поскольку задающим вопросы и отвечающим на них является одно и то же лицо. Вопросы во внутренней речи также не вполне удовлетворяют условию успешности вопроса — «спрашивающий не знает ответа» [3. С. 297]. Неадресованность вопросов внутренней речи эксплицирует многообразие эпистемических установок персонажа, реализующихся в вопросительных последовательностях НПР. Обычно вопросы, на которые не подразумевается ответа, то есть вопросы, не обращенные к слушателю, называют риторическими. Однако во внутреннем диалоге не все вопросы можно называть риторическими, поскольку ответы на них даются. Риторическими следует считать только ответы-ассерции, оформленные вопросительной интонацией: *Contini non si considerava un uomo d'azione bensì di attesa... Che cosa c'era dietro l'ampliamento del bacino negli anni Ottanta? Un semplice bisogno di energia? O magari una questione politica, o anche qualcosa di più torbido?*] (Fazioli).

Как и в реальном диалоге, во внутренней НПР могут присутствовать коммуникативные операторы, связывающие текст и позволяющие рассматривать внутреннюю речь как диалогическое единство: *Pensò che Tommaso portava sempre con sé la rivoltella. [Per il Nori?] {No: l'aveva sempre portata, e il Nori e la moglie erano in città da un anno soltanto}*] (Pirandello).

Во внутренней НПР, как и в прямой речи, встречается анафорический повтор рематической части реплики-стимула в реплике-реакции с возможным эллипсисом ясных из контекста элементов (например, коммуникативных операторов). Также как и в реальном диалоге, в НПР возможен повтор вопросительных слов, становящихся операторами, связывающими реплики стимула и реакции. При передаче внутренней речи повтор создает впечатление напряженности психологического состояния персонажа: *[Oddio, basta], stava per mettersi a urlare Maja [perché aveva buttato là quella frase su Navidad che l'aveva lasciata per tornare a Caracas? Perché?] {Perché non aveva niente da dire a queste signore, ecco perché}*] (Mazzucco).

Транспонированное лицо субъекта высказывания и возможное изменение временного плана текста персонажа в НПР не мешают читателю при диалогизации повествования выделить голоса персонажей в тексте, поскольку на них указывают универсальные особенности вопросно-ответных диалогических структур.

2. УТВЕРЖДЕНИЕ

Кроме вопросно-ответного построения диалога в НПР встречается прагматическая связь ‘утверждение (уведомление) — подтверждение/возражение’. Однако примеров на такую диалогизацию гораздо меньше, поэтому далее произнесенные и непроизнесенные высказывания персонажа в НПР рассматриваются без деления на две группы.

2.1. ПР₁ — НПР₂

НПР может включаться в нарратив, как подтверждение/согласие с репликой другого персонажа в прямой речи. В следующем примере в НПР₂ передана внутренняя реакция на предыдущий диалог в прямой речи: (ПР₁) — *No, fija: nun serve.* <абзац> (ПР₂) — *Come nun serve?* <абзац> (ПР₁) — *Lo sai, nun serve.* <абзац> (НПР₂) [*Eh sí, difatti, la vecchia aveva ragione. Non serviva. Da un pezzo, difatti, quell'uomo voleva liberarsi di lei, e per forza l'aveva mandata a Roma, perché cercasse di allogarsi per bàlia*] (Pirandello).

НПР может передавать в тексте возражение на утверждение другого персонажа в прямой речи: (ПР₁) — *Così neppure un articolo al mese ti accettano.* <абзац> (НПР₂) [*Non era d'accordo, non era questa la ragione*], disse (La Capria).

2.2. НПР₁ — ПР₂ / СПР₂

В большинстве случаев НПР является репликой-реакцией на слова другого персонажа. Однако есть примеры, где в НПР передана реплика-стимул: *Il pensionante più anziano <...> dice ad Agnello che* (НПР₁) [*lui paga dieci dollari al mese e se gli servono questi scarti che nemmeno i cani allora si cerca un altro bordo*]. (ПР₂) «*Oggi ha cucinato Vitarella*», spiega Agnello, afferrando la figlia per la coda del grembiule (Mazzucco).

2.3. НПР₁ — НПР₂

В следующем примере конструкцией НПР оформлены воспоминания героини о ссоре, произошедшей много лет назад. Персонаж становится рассказчиком и передает свой диалог с собеседником, состоящий из утверждений и возражений. Все реплики вводятся пропозициональными глаголами, естественными для передачи прямой или косвенной речи, но постепенное возрастание эмоциональности за счет включения элементов, свойственных разговорной речи, и третье лицо субъекта повествования указывают на то, что в диалоге присутствует НПР: *Antonio stupefatto disse che* (КР₁) *doveva rifiutarsi di andare in tournée con una banda di maschi...* *Emma replicò che* (НПР₂) [*i musicisti li conosceva, non doveva giudicarli male se non avevano avuto successo, il successo non significa niente...*]. <абзац> *Antonio disse che* (НПР₁) [*se partiva allora non le importava niente di lui e non lo aveva mai amato... era una grande delusione per lui... era una puttana — e basta*]. *Emma protestò che* (НПР₂) [*era ingiusto, lo amava, voleva vivere con lui... lei pensava solo a cantare e lui lo sapeva*] — *insomma, litigarono...* (Mazzucco).

2.4. КР₁ — ННР₂

ННР может возникать как возражение (см. предыдущий пример) или подтверждение слов собеседника, переданных в косвенной речи: *Lena le confessò (КР₁) di aver sognato il figlio. Vita disse tutta eccitata (ННР₂) [che lo sognava pure lei, perché Bambino la visitava tutte le notti — era un fantasma buono...]* (Mazzucco).

2.5. Ø₁ — ННР₂

Первая реплика-стимул может быть имплицитной, переданной глаголом речи эмотивной семантики и инфинитивным придаточным, как в следующем примере: *Don Pietro obbedì e, poco dopo, udì l'uscio della camera sbatacchiare furiosamente. Attraverso quell'uscio, allora, egli le narrò ciò che gli era accaduto, (КР₁) pregandola di far presto. (ННР₂) [Impossibile! Lei, donna Rosolina, uscir di casa a quell'ora? Impossibile! Caso eccezionale, sì]* (Pirandello).

2.6. ННР₁ — Ø₂

ННР может возникать как реплика-стимул, ответ на которую передается в тексте нарратора. В следующем примере показан несостоявшийся диалог, в котором коммуниканты не приобретают новых знаний и точек зрения за счет обмена информацией, составляющей их смысловые позиции, поскольку реплики утверждения чередуются с другими утверждениями, под которыми подразумевается несогласие с собеседником. Причем чередуются разные типы передачи «чужой» речи, на ННР указывает только 3-е лицо субъекта высказывания, изменения временного плана нет: (СПР полицейский) *Ho l'ordine di leggerle il regolamento, recita in perfetto italiano l'uomo con gli occhiali di corno. LEGGE SULLA ISTRUZIONE OBBLIGATORIA.* (СПР Вита) *No! urla Vita, jatevenne, jatevenne, chi ve dicett'è veni'?* (читается закон) (ННР Аньелло) *Agnello non capisce [che c'entra lui con la legge dello stato di Nevorco, come fa a violare la legge uno che non sa che quella legge esiste? Comunque la multa l'ha già pagata, 5 dollari fu, se lo ricorda bene, non abbasta?]* ... (СПР полицейский) *Insomma, mi sono spiegato? Mi segua senza fare storie, lei è in sato di arresto.* (СПР Аньелло) *Ma qua' arresto, qua' carabozzo? sbotta Agnello, divincolandosi, no' me fa ota' le zelle sinnò te zenzulio da cca pe' mezzo!* (ННР Вума) *Vita grida [che è lei che deve andare in prigione, la guardava lei la lampada, è lei che c'ha il male dentro ... Tata!]* *urla aggrappandosi, alle divise azzurre dei poliziotti, mentre* (ННР Аньелло) *Agnello impreca e bestemmia [che cazzo vuole la scola da isso, che a scola non ci andette mai, e perché mai ci' a da i' figliama, a fa' ccosa? Ci manderà il prossimo figlio, se gliene nasce uno, lo chiamerà Washington, sarà un bravo ammericano],* (СПР Аньелло) *chissu sì, lo ggiuro, lo ggiuro, lassateme, ssan'ima béccia, gaddèm!* (СПР Вита) *Tata! Papà!* (Mazzucco).

В этом примере читатель, несмотря на 3-е лицо субъекта высказывания ННР, определяет голос персонажа не только за счет разговорных особенностей речи персонажей, но и за счет контекста, благодаря которому ясно, что несогласованность речевых стратегий собеседников вызвана негативными установками говорящих друг к другу. Реплики девочки Виты, дочери Аньелло, на самом деле — всего лишь хорошо сыгранная роль. Тональности речи полицейского и других персо-

нажей не совпадают — полицейский говорит на «превосходном итальянском», а Аньелло и Вита — на южном диалекте. В итоге перед нами — негармоничное речевое взаимодействие с отсутствием эффективного результата общения.

3. ПОБУЖДЕНИЕ (просьба, приказ, совет) — СОГЛАСИЕ/ОТКАЗ

Сочетания диалогических реплик, в которых хотя бы одна реплика была выражена НПП, а реплика-стимул передавала бы побуждение, встречаются довольно редко по сравнению с вопросами — ответами.

3.1. ПР₁ / СПР₁ — НПП₂

В следующем примере побуждение-просьба передана прямой речью. Ответ на нее — отказ с аргументацией — конструкцией НПП: (ПР₁) — *Caro don Mattia, **discorriamo***. <абзац> (НПП₂) [*C'era poco da **discorrere***] *Lo Scala, con quel suo fare a scatti, gli espose brevemente il suo accordo col Lo Cícero, e [come, aspettando di giorno in giorno che quella maledetta bestiaccia morisse per **pigliar** possesso, avesse speso nel podere, in più stagioni, col consenso del Lo Cícero stesso, beninteso, parecchie migliaia di lire, che dovevano per conseguenza detrarsi dalla somma convenuta. Chiaro, eh?]* (Pirandello). Несобственно-прямой речью оформлены одновременно и речь персонажа, и его мысли. Реакция персонажа в НПП₂ на предложение побуждение-предложение в ПР₁ начинается естественным для диалога повтором реплики-стимула *C'era poco da **discorrere***. Далее следует речь нарратора, указывающая на действия второго субъекта повествования, она переходит в НПП, которая выделяется благодаря элементам разговорного дискурса, позволяющим читателю, несмотря на 3-е лицо субъекта высказывания, выделить голос персонажа.

НПП может возникать как ответная реакция персонажа на побуждение его собеседника, переданное в тексте свободной прямой речью: (СПР₁) *Il morto ha un orologio d'oro nel taschino e non gli serve più. **Prendi** quell'orologio e portamelo. Diamante rabbrivisce*. (НПП₂) [*Gli sta chiedendo di rubare. A un morto. I morti ammazzati sono i più pericolosi e vendicativi fra i morti. Le preghiere non li blandiscono. Mai e poi mai*] (Mazzucco).

Иллокутивные акты побуждения естественны в прямых формах передачи «чужой» речи в тексте. Их появление в диалогических единствах с использованием НПП сигнализирует читателю о появлении голоса персонажа в тексте. Причем императивы прежде всего содержатся в репликах-стимулах.

3.2. НПП₁ — Ø₂

В НПП может быть выражена просьба-побуждение: *Due giorni dopo, Silvia Ascensi ritornò sola al Ministero. <...> E con la più ingenua semplicità del mondo andò a dirgli (al cavalier Lori — коммент. наш — Е.Б.) che non poteva più assolutamente lasciare Roma: (НПП₁) [aveva tanto girato in quei tre giorni, senza mai stancarsi... S'era innamorata di Roma, insomma, e voleva esservi trasferita, senz'altro. {Ø₂ = impossibile} Impossibile? Perché impossibile?]* (Pirandello) Это пример неполноценного диалога, в котором опущена отрицательная реакция собеседника на выраженную косвенным образом просьбу.

В следующем примере речевой акт побуждения (предложения) также передан косвенным образом, а реакция на него находится в тексте нарратора: *Ma lui, immediatamente... a propormi di andare senz'altro da loro, a giocare a casa loro.* (НПР₁) [*Se mi accontentavo di un campo di terra battuta bianca — ripeté —, con scarso out... Finché il tempo resisteva, sarebbe stato un vero delitto non approfittarne.*] ... (нарратор-персонаж) **Ringraziai senza promettere nulla di preciso** (Bassani).

3.3. КР₁ — НПР₂

В связи со специфической интроспективностью НПР реплика-побуждение чаще всего фигурирует во внутренней речи персонажа. Однако существуют примеры, в которых согласие является реакцией на побуждение другого персонажа, выраженного в тексте нарратора в форме косвенной речи: *Vedendolo... la vecchia serva... gli suggerì d'andare un po' fuori a fare una giratina per sollievo,* — 3 абзаца, в которых передается недоумение персонажа по поводу предложения служанки, ее прямая речь, описание внешнего вида персонажа и его переживаний [*Eh già... Egli poteva uscire, ormai, volendo. Nessuno più gliel'impediva. Ma dove andare? E perché?*] (Pirandello).

3.4. НПР₁ — НПР₁

Как уже не раз отмечалось, НПР прежде всего используется во внутреннем диалоге: *Il cuore gli batteva forte. Era tutto in un bagno di sudore.* <абзац> [*{Che fare adesso?} {Prima di tutto, chiudere quell'uscio e metterci il paletto. Sì, perché sempre, per abitudine, prima d'andare a letto, egli si chiudeva così, in camera. È vero che, di là, adesso, non c'era nessuno, ma... l'abitudine, ecco!} ... {Non sarebbe stato bene, ora, aprire un tantino il balcone? Auff! si soffocava dal caldo, là dentro... E poi, c'era ancora un tanfo di vernice...} {Sì sì, un tantino, il balcone}*] (Pirandello). В первой паре реплики-стимула и реплики-реакции персонаж сам задает себе вопрос. Диалогичность как бы устраняет автора. Его голос не слышен. Звучит внутренний диалог персонажа. Во второй паре перед нами уже не вопрос и ответ на него, но побуждение-предложение и согласие-действие.

Изучение материала показало, что диалогизированная НПР может встречаться в художественных текстах при согласовании реплик-стимулов и реплик-реакций по иллокутивной функции в следующих вариантах: вопрос — ответ, утверждение — подтверждение/возражение, побуждение — согласие/отказ. Примеров НПР с выражением благодарности, извинение, поздравления, то есть экспрессивов, встречено не было. Диалогизация может подвергаться как «внешняя» так и внутренняя речь. В НПР может быть передана либо одна из реплик диалога, либо обе, но в большинстве случаев в НПР передается диалогизированная **внутренняя** речь персонажа. Принципы построения диалога, соответствующие прототипическому диалогу — анафорические повторы, переходящие от одной реплики к другой, использование коммуникативных операторов, дискурсивных слов, эллипсис ясных из предыдущей реплики смыслов, экспрессивные интонационные и синтаксические особенности — позволяют читателю, несмотря на транспозицию лица субъекта повествования, выделить голос персонажа из нарратива.

Смена диалогических реплик, соотносительность художественного диалога с первичной, прототипической формой коммуникации, позволяет читателю вычлени из нарратива голос персонажа, несмотря на возможное отсутствие эксплицитных интродукторов, указывающих на субъект высказывания «чужой» речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Слово о диалоге // Моно-, диа-, полилог в разных культурах. — М.: Индрик, 2010. — С. 5—9.
- [2] *Бахтин М.М. (Волошинов В.Н.)* Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода в науке о языке. — Л.: Прибой, 1929.
- [3] *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. — М.: URSS, 2008.
- [4] *Кожевникова Н.А.* Несобственно-прямой диалог в художественной прозе // Синтаксис и стилистика. — М.: Наука, 1976. — С. 283—300.
- [5] *Падучева Е.В.* Прагматические аспекты связности диалога // Изв. АН СССР Серия лит-ры и языка. — Т. 41. — М., 1982. — С. 305—313.
- [6] *Якубинский Л.П.* О диалогической речи // Русская речь. — Л., 1923.

DIALOGICAL FREE INDIRECT SPEECH (italian narrative of XIX—XXI centuries is considered as example)

E.S. Borisova

Foreign Language Department
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article presents the variations of how different propositional subjects exchange remarks in course of their dialogical interaction, focusing on the problems of free indirect speech. It also describes the structure of dialogical interactions taking into consideration semantics of communicative units.

Key words: free indirect speech, dialogue, subject of speech or thought, illocutionary function, communicative units, pragmatic meaning.

REFERENCES

- [1] *Arutunova N.D.* Slovo o dialoge // Mono-, dia-, polilog v raznykh kulturakh. — М.: Indrik, 2010. — S. 5—9.
- [2] *Bakhtin M.M. (Voloshinov V.N.)* Marksizm i filosofiya yazyka. Osnovnye problemy sociologicheskogo metoda v nauke o yazyke. — L.: Priboy, 1929.
- [3] *Kobozeva I.M.* Lingvisticheskaya semantika. — М.: URSS, 2008.
- [4] *Kozhevnikova N.A.* Nesobstvenno-pryamoy dialog v khudozhestvennoy proze // Sintaksis i stilistika. — М.: Nauka, 1976. — S. 283—300.
- [5] *Paducheva E.V.* Pragmaticheskiye aspekty svyaznosti dialoga // Izv. AN SSSR. Seriya lit-ry i yazyka. — Т. 41. — М., 1982. — S. 305—313.
- [6] *Yakubinskiy L.P.* O dialogicheskoy rechi // Russkaya rech. — L., 1923.